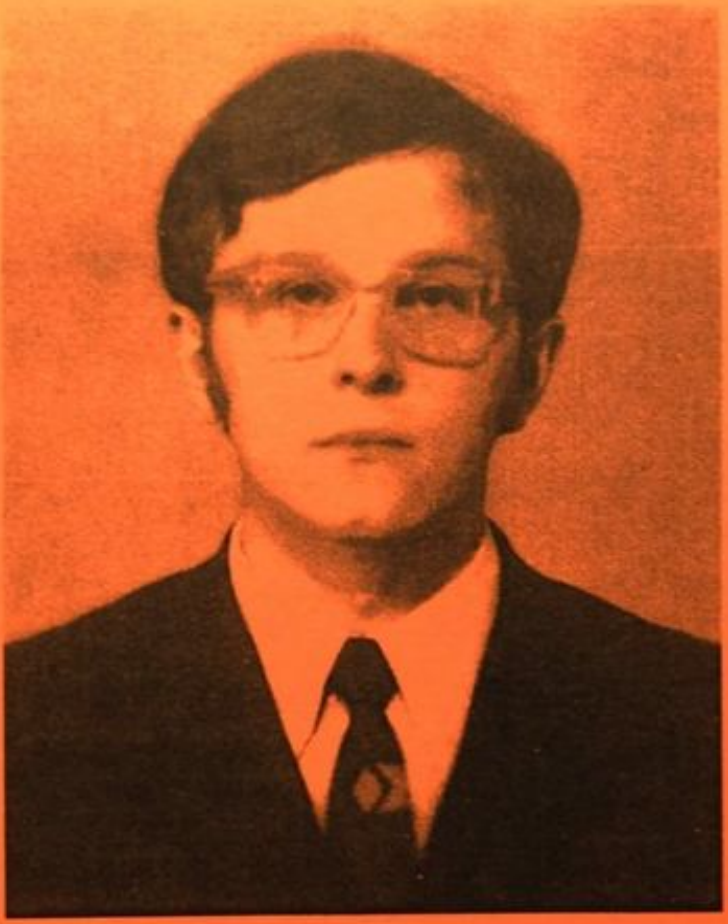
Виталий Иванов

Изгнанник из времени



Виталий Иванов

Изгнанник из времени

стихотворения

Санкт-Петербург

2000

Иванов В.А.
Изгнанник из времени. Стихотворения. В авторской редакции. Составитель Романов А.В. Санкт-Петербург. Издательство "МиР", 2000, 56 стр.

Книги и основные публикации Виталия Иванова

1. "Мысли о вечном. Свой путь России." Философские эссе, афоризмы. - СПб, 1992.- 32с.
2. "Мистическая поэзия". Сердце, 4-5/93. Журнал. – СПб. "Сова Минервы".
3. "Неизвестная страна". Стихотворения. – СПб.: "ЛИО РЕДАКТОР", 1998.- 64с.
4. "Свободный полет". Афоризмы. Вече. Альманах русской философии и культуры. Выпуск 11. – СПб, 1998.
5. "Мечта о России". Поэма. – СПб.: "МиР", 1999. – 12с.
6. "День русской поэзии". Альманах. 1999. Четвертый выпуск. – СПб.: "ЛИО РЕДАКТОР"
7. "Тропинка из детства". Стихотворения. – СПб.: "МиР", 1999. – 52с.

© В.А. Иванов, 2000

От автора

Это – вторая книга стихотворений, приуроченная к тридцатилетию моего творческого пути. В первой («Тропинка из детства»), вышедшей в конце 1999 года, были собраны лирические стихотворения, в основном начала 70-х. В настоящей книге представлены стихи, тоже практически никому неизвестные, середины 70-х. Все они много раз переписывались и правились и теперь уже как бы вне времени. Поэтому, если не было конкретной привязки к событиям, дат я не ставлю.

Мое творчество никогда не помещалось в прокрустово ложе «профессиональной поэзии», и публикаций было «немного». Первая и единственная – в альманахе «Молодой Ленинград» за 1977 год. Как искра пролетела в полной темноте неизвестности! А потом еще 20 лет я писал «в стол»… Возраст поэта определяется не календарными датами, а его публикациями. Сильными или слабыми – другой вопрос. Увы, я поздно начинаю «взрослеть»…

«Изгнанник из времени» – не экстравагантное сочетание слов и не поза. В России не только автор предлагаемой читателю книги, задержавшейся на 25 лет, абсолютное большинство народа – изгнанники из своего настоящего времени. В каком измерении мы находимся? Чем владеем, за что отвечаем? Рождаясь в самой богатой стране, не можем осуществить сокровенные наши желания, не имеем практически ничего, живем, а лучше сказать существуем, в искусственно созданном, совсем не нами придуманном, извращенном, фантастическом мире!..

У человека должна быть Мечта. И у каждого, хотя бы в глубине подсознания, она обязательно есть. Именно Мечтой своей люди отличаются друг от друга. Надо найти ее, познавая себя. Осуществляя Мечту, человек обретает счастье, приносит максимальную пользу отечеству и исполняет Миссию во Вселенной. Да, именно так! Творя собственную Мечту, каждый реализует свою божественную Миссию во Вселенной! И только тогда приходит удовлетворение жизнью.

Мне надоело быть изгнанником из своего времени.

Я всегда старался жить, исходя из собственных представлений. Однако позиция моя была во многом пассивной. Надеюсь, что дальше, по мере сил своих, но все же с большей последовательностью и упорством, буду я достигать Мечты своей. Настоящее – это мое время и здесь, где я родился и вырос - моя отчизна и Родина!

Город одного человека

*** * ***

Один. С ущербной немотою –
Зачем другому мой ответ?
Я жил за внутренней чертою,
Где выхода наружу нет.

А внешне жил – как
получалось.
И грешной спутницей моей
Была ко всем снаружи жалость,
Тоска по людям, без людей…

На свадьбе

Ты вышла замуж, как дитя, –
Как будто мстя.
Ведь я все занят был строкой,
Вдвоем с тоской.

И праздник этот – маскарад,
Но маска – Ты!..
Во лжи весь мир! Кто виноват?
Мои мечты?

Они теперь исчезли "вдруг" –
Дурацкий дым!
Остался пепел – боль, испуг,
Ведь Ты – с другим!

Определились мы с Тобой
Теперь с судьбой.
Была так жизни сказка зла.
И вот – прошла.
18 октября 1974

*** * ***

Я мучаюсь наитием
Тоски, печали, счастья,
Невидимыми нитями
Опутан мира властью.

Страданья все на свете
Запомнил наизусть,
Живя в незримом свете
Чужих страстей и чувств.

Из всех головоломок –
Неразрешимая:
Испорченный ребенок
И совесть ваша, я!

Без лица

Если бескомпромиссно
отбросить метания
и попытаться понять до конца,
что новой душе
не вылупиться
из яйца предсущей души,
сразу же выяснится:
лучше всего пропасть в глуши
сумеречных глубин
собственного сознания!..

Перевоплощения

Когда в неизмеримости
застывшего мгновения
падает, как в зияющую яму
без дна,
тишина на голову,
как видение -
снег губами кусает
Долохов!..

А иногда, я чувствую это,
когда шум в голове
становится тише,
я - князь
Мышкин…

*** * ***

В свою копилку наслаждений
Я собирал довольно лет
Сиянье сладостных мгновений,
Которым изъясненья нет,

И жил, незримым этим светом,
Словно стеною, огражден…
Я просто был таким поэтом,
Который был в себя влюблен.

Никем стать в жизни
я не жаждал,
А просто знал, что
“все могу”.
И видел в дне текущем каждом,
Что я не нужен –
н и к о м у !..

Влечение смерти

Я наполню негой фразу:
"Лишь в забвеньи счастлив
разум…"

Ум отвергнет и забудет -
Что под солнцем жить не будет,

Канет, точно в воду камень,
На глубины подсознанья.

Но всплывать начнут мгновенья
Мимолетных озарений.

Непонятной свяжут властью
Снов обрывки, мыслей части.

Сонмы чувств, каскад наитий
Станут путаться в забытьях.

Тишина наполнит уши,
Я себя устану слушать,

И забуду я в забвеньи
Все сомненья и волненья…

В дальнем, тусклом,
мертвом свете
Озарится край столетий.

Ангелы придут и черти -
Мне откроют тайну смерти!..

Ты - счастье

Что бы я знал о счастье,
если бы не было Тебя?..
Ты живешь, и это - счастье!
Ты живешь, и я знаю,
что счастье есть!
Глаза Твои - океаны счастья.
Твое лицо…
На него нельзя смотреть,
ведь оно - счастье!
Твои волосы,
как ручейки света, -
они слепят счастьем!
Твои движения
так естественны и изящны,
как неожиданный ветер.
Ты танцуешь счастьем!
Ты - сказка,
ведь разве счастье бывает?
Если бы мне сказали:
"Где-то есть счастье." -
разве бы я поверил,
пока не встретил Тебя?
Живу на свете,
потому что,
есть *с ч а с т ь е*…

26 октября 1974

*** * ***

Серебристою снежной дорогой
Шею кутает черный лес.
Я сейчас бы с котомкой убогой
В звездном пламени
тихо исчез…

Измена

Надежда устала ждать
и ушла к другому.
Улыбке выкололи глаза -
и она улыбается каждому…
А ветер - воет.
Так страшно воет!
Так страшно, пусто…
Так одиноко!..

*** * ***

Посигналю фонариком -
может, кто-нибудь
во вселенной поймает
крик мой слабый
и мне отзовется?..

Город одного человека

Куда деваться от тоски,
С которой жить уже не в мочь?
В глазах - набухшие зрачки,
Как хлынувшая с неба ночь.

Такая дыбит маята!
Куда мне деться?
Что мне делать?
Так голова моя пуста,
Как будто город опустелый…

Над городом хозяйка - ночь.
Я в нем один. Бегу, блуждаю…
Мне из него - скорее прочь,
Куда-нибудь… Куда - не знаю!

* * *

Мне б жить и жить!..
Мне б вечно биться
Ключом с кристальною водой,
Где все играет и искрится,
Переливается собой!

Забыть про "мир
материальный",
Серьезный, скучный и скупой…
У юности первоначальной -
Желанье быть самим собой!

И тот, кто много не хлопочет
О дележе бескрылых "благ",
Тот сам испить мой ключ
захочет
И станет мне навеки – брат!..

Но только с нежною тоскою
Я опускаю очи вниз.
Мечтой души не успокоить -
Она, быть может, лишь каприз.

Туман восторженных мечтаний
К иным относит берегам.
Так создан этот мир
печальный:
И жизнь принадлежит – не нам…

* * *

Солнце сядет на гребенку
леса.
Месяц, вестник ночи,
сядет рядом…
Где Ты?.. Где, моя Принцесса,
В нарядах из Мечты?

* * *

Прошлого размыты очертанья,
Жизнь проходит, будто,
без меня.
Где вы, мои первые желанья? -
Не вернуть крылатого коня!..

Не было стола и угощенья.
Все кругом, казалось мне, -
обман.
В одиноком темном помещеньи
Одинокий наполнял стакан,

Выпивал… И чудились мне явью
Миражи, встающие в дали, -
Книг моих неизданных
заглавья,
Милая, объятия твои!..

Призраки счастья

* * *

В постылой комнате
Опять - один!
Рассудок комкает
Ряды картин.

Не спится ночью мне
И не понять,
Что быстрым почерком
Несу в тетрадь.

Все строчки катятся
На лист пустой.
За что же платится
Душа тоской?..

* * *

Ты придешь ко мне под вечер?
День сегодня - бесконечен!

Почему-то одиноко
В этой комнате жестокой…

Почему-то очень грустно,
В сердце холодно и пусто.

Я один на целом свете -
Как я раньше не заметил?..

За окном луна такая
Одинокая летает;

И она, наверно, хочет
Не одной быть этой ночью…

Приходи ко мне под вечер,
Про свои расскажешь встречи.

Все равно… А может, все же,
Это сердце растревожит!

*** * ***

В томной дреме сонной лени
Сядешь тихо на колени.

Сердце чуть заледенеет
От тепла прелестной феи…

Будет тихий зимний вечер.
Будут близки наши плечи.

И разнеженные руки
Знать не будут, верно, скуки;

И пылающие губы
Будут, может, даже грубы…

Только памяти метели
Не оставят канители.

И в сознании кружиться
Снова станут чьи-то лица,

Чьи-то губы и глаза…
Как роса!..
И небеса!..

*** * ***

Мои желания просты.
Мне нравится твой тихий омут,
В котором все мои мечты,
Все помыслы мои потонут.

Вновь бархатный, манящий взор
И близкое твое дыханье
Заводят тайный разговор
С моим усталым полыханьем.

И хочется оставить все…
К чему надежды и стремленья,
Когда опять твое лицо
Несет душе успокоенье?

*** * ***

Ты все такая же – как прежде!
И взгляд такой же все,
мятежный!

Ты вся летишь, ты счастья
хочешь,
А счастье - в наслажденьях
ночи.

Мечтанье, сладкое томленье
Тебя приводят
в иступленье!..

И ты горишь, ты вся пылаешь,
Как будто от рожденья знаешь,

Что будет ночь всегда
счастлива
Для всех отчаянно красивых!

Смеешься, а в глазах –
желанье
И предвкушенье ликованья.

Ты хочешь, чтобы было больно
От страсти жаркой,
ласки вольной.

А я?.. - Я очень безмятежный,
Но легкомысленный и нежный.

И я, наверное, поверю
Глазам, что страстью
пламенеют.

Душе - равно, а сердцу –
пьяно.
Я ни о чем жалеть не стану.

Пускай… Быть может, эта ночь
Тоску мою прогонит прочь!

* * *

А я тебя совсем ведь
не люблю…
Так для чего же эти все
слова?
И кружится немного голова -
Люблю… не любит… любит…
не люблю…

"Любимая!.." -
Зачем? Зачем я так?!..
Но наплывает ветреница осень,
И кружатся березки между
сосен
В такт грустным мыслям -
"так" или "не так"?..

Зачем сказал: "Любимая"?
Зачем
Слова все эти, жухлые,
как осень?..
И тянет взгляд куда-то в дали
просинь…
И волосы твои - здесь,
на плече

Моем - зачем?!.. –
"Зачем?.."
Ах, что я?.. Что я?!..
Вот ты лежишь, спокойная.
Ресницы…
Им хорошо сейчас, наверно,
спится
В покое…
Что же беспокоить?
Зачем же беспокоить,
если “спится”?!..

* * *

Все время - днями и ночами,
Один и в гуще суеты -
Повсюду жадными очами
Твои алкаю я черты!

Твои срываю я одежды!
Твое безумное тепло
Я пью!..
Как странную надежду
На счастье…
Или - забытье!

* * *

Ты придешь и сядешь рядом,
Улыбаясь ясным взглядом.

Расстегну тебе я платье,
Чтобы сердце сжечь
в объятьях;

Поцелую сладко в губы,
Чтоб не быть досадно грубым…

Белоснежные метели
Нам постель потом постелют.

Только будет мрак кромешный
На постели белоснежной.

Страсть, как льдинка,
загорится.
Но любовь - не воротится.

Не разгонит страсти пламя
Лютый холод между нами!

Одиночество

Кому, кому
моя душа?..
Мне одному?
Я, не спеша,
пью тишину -
кому? кому?!..
Опять - один.
Так для чего
живу я?
Всем чертям назло
я, как греха,
вновь пригублю
глоток стиха…
Ну, кто-нибудь еще -
отпей!..
Быть может,
станет веселей?
Кому?..

Муза

Я знаю, Ты все шла
к о м н е !
Ты все *м е н я* в толпе
искала!
Когда я грусть топил в вине,
Ты, как надежда, возникала!..

Я смутно чувствовал умом
Всю безысходность ожиданья.
А Ты жила во мне самом -
И наслажденье, и страданье!

Ты исчезала… И опять
Вдруг появлялась
на мгновенье,
Когда я силился узнать
Тебя в порывах вдохновенья!..

Но в мире низменных основ
Не мог я слиться со строкою.
Будила жизнь меня от снов -
И сердце полнила… тоскою!

Искал забвенья я в вине.
Но грусть меня -
не отпускала…
Я знаю, Ты все шла
к о м н е!
Ты все *м е н я* в толпе
искала!

Меня касалась Ты крылом,
И, поддаваясь тайнам страсти,
Я снова грезил над стихом
И снова видел -
п р и з р а к
счастья!..

*** * ***

Я повстречал Тебя нежданно
Среди кричащей пустоты.
Волненье трепетного стана
Дарило тайны красоты.

Кругом заношенные лица,
А ты - любила, Ты - жила!
Подумал я, хотел влюбиться…
Но долго думал - Ты прошла!

*** * ***

Я разменял свою любовь
На “здесь” и “там”.
Бездарно сердце гонит кровь
Ко всем чертям!

Закрылась глубина небес.
На небе - блин!
Сон юности моей исчез,
И я – один…

*** * ***

Пускай проносятся века,
Пускай!
Ты только глаз печально так
Не опускай.

Ты только занавес ресниц
Не тронь -
Сияй божественных зарниц
Огонь!..

Тайна

Мы встретились случайно,
Случайно разошлись.
Для всех остался тайной
Случайный твой каприз…

И то мгновенье пыла,
Что обожгло тобой,
Наверно, ты забыла
И мил тебе другой.

А мне осталась Тайна.
Я слышу голос твой
В объятиях случайной -
То этой, то другой!..

*** * ***

Бывает День, бывает Час -
Я иногда встречаю Вас.
И прохожу. Храня покой,
Слегка киваю головой…

- Привет.
- Привет.
- Пока.
- Пока.

И лишь дрожит
слегка
рука…
И в голове не зачеркнуть:
“Спокоен будь!..
Спокоен будь!..”

Шорох

* * *

Мне нравятся негромкие
мотивы
Далеких южных стран.
Мне слышится в них ветра
вой унылый,
В цветущий край
бредущий караван.

Далекий путь - как сон.
И вечно снится,
Что не дойти, не дотянуть…
И тяжесть дремлет
на ресницах,
И вздох усталый давит грудь.

Не пить?

Ах, оставьте!.. Я очень
устал.
Что же… Может быть, я –
меланхолик.
Золотого вина бокал
Теплым светом расплавил
столик…

Я смотрю, как играют цвета.
В бликах солнечных столику
греться…
Пересохли мои уста,
Кубик льда - утомленное
сердце.

Растопить, напоить теплом?
Или так и остаться
в прохладе,
На бокал с золотым вином
Равнодушно, устало глядя?..

* * *

Пустая в жизни полоса.
Так пошлы чьи-то голоса,
Докучливы так чьи-то лица...
И только иногда приснится
Моей душе - Твоя душа!

* * *

Я не знаю, что со мною
сталось,
Я не знаю, что со мной
случилось,
Может, юность звонко
рассмеялась,
Убежала и не воротилась?

Или просто сердце поостыло,
Оттого что та - а может, эта -
Никогда меня так не любила,
Как любила пылкая Джульетта?

Если сердце ранено любовью,
Разве остановишь кавалера? -
Лишь со всею пролитою кровью.
Но я тоже, видно, - не Ромео…

*** * ***

Все не реально. Все воздушно.
Все так условно и темно,
Что просто скучно –
скучно! скучно!!..
А может, даже - все равно.

На каждый миг - опять
все то же,
Как тошнотворная еда.
И каждый день,
с другими схожий,
Я отпускаю -
н а в с е г д а!..

Тоска

Мягко снежинки летят свысока.
Где моя милая? - Так далека.

Где моя юность? Где моя
страсть? -
В снежную бурю уйти
и пропасть!

Ноги устанут, устанут глаза…
Где-нибудь в дальних,
бескрайних лесах,

Сил не найдя, повалиться
в сугроб -
Вот для поэта и саван,
и гроб.

Станет сосна над могилой
крестом.
Может, тоска и отпустит
потом?..

*** * ***

Всюду - холод, всюду - иней.
Мир вокруг меня - пустыня.

Я хотел быть *л у ч и к о м*
звездным.
А теперь - слишком поздно!..

Ледяное молчание -
Замерзает отчаянье!..

Дремота

То ли сладкая дремота,
То ли сонное томленье,
То ли ждешь давно кого-то,
Ожидая наслаждений…

То ли сердцу сладко-сладко,
То ли грусти в сердце долька.
То ли плачешь ты украдкой,
То ли ждешь кого-то только…

То ли сладкая дремота,
То ли сонное томленье…
. . . . . .
Всю бы жизнь прождать кого-то,
Предвкушая наслажденья!..

Отрешенность

Я отрешен.
Я - отрешенный
всплеск
волн
в камыше…
Как пусто на душе,
опустошенной,
раскрепощенной
шепотом волны,
несущей сны покоя…
Мне нравится печаль такою -
уставшей
от
желаний…
И строкою,
что поит
жизни слабой
пламя,
Я оставляю
только -
о т р е ш е н н о с т ь…

*** * ***

Мечтанье, сон…
И все забылось!
Жизнь или смерть –
не все ль равно?
По ком бы сердце
в грудь не билось
И с кем не пилось бы
вино!..

Усталость

Вялость… Такая вялость,
Такая слабость в усталых
мускулах…
Я ни на что не жалуюсь -
Я сплю, сплю, сплю…

Плач потерянного

Каждый вечер - мошенник,
Каждый день - неудачник.
Опускаю я плечи
Каждый вечер и плачу.

Плачу долго и горько,
Безнадежно, бесстыдно…
Потому что - обидно!
Оттого что - обидно!

Не жалеют!.. не любят!..
Я нисколько не нужен
Удивительным людям,
Западающим в душу.

Жизни глупый учебник
Я листаю и плачу:
Каждый вечер - мошенник,
Каждый день - неудачник!..

Время молитв

На белой пишу бумаге
О птицах, любви, листве…
И сладко,
как будто гладят
Меня по больной голове.

И чудно,
как будто вовсе
Не будет ни бурь, ни битв,
И кончилось в мире зло все,
И время настало молитв!..

*** * ***

С особой нежностью –
о, таинство утех! –
Я часто думаю и радуюсь тому,
Что скоро, может быть,
уйду от всех
В свою заветную
волшебную страну.

Моя страна неслышно
шепчет мне:
"Идем скорее в дивный
мир забвенья!
Там ты уснешь…
Печали нет во сне.
Легки страданья
в царстве сновидений…"

Шорох

Летят года, и мчатся дни
Среди привычной суетни,
Среди обычных "дел" и "бед",
Пустых "потерь", смешных
"побед"…

И жизнь проходит без следа.
Сегодня – "нет", а завтра –
"да";
Сегодня – "да", а завтра –
"нет"…
Пожалуй, вот и весь "секрет".

*** * ***

Жизнь летит безудержным
потоком,
Разрывая паутину снов.
Мне уже не биться лунным
соком
В розовом кипении стихов…

Я уже навек останусь зрячим,
Больше сказки мне
не сочинять…
Никогда я больше не заплачу,
И глаза не стану опускать!

Секрет

"Мне нужно то,
чего нет на свете…"
З.Н. Гиппиус

Я улыбаюсь,
Потому что, знаю
Один забавнейший секрет:
Мне в этом мире места нет.
Все потому, что я – поэт,
Что я умом иного склада…
Немногого мне в жизни надо,
Но этого, как раз, – и нет!..

Магия зла

Черный человек

Есть Черный человек –
черный-черный,
С черными мыслями и черными
делами.
Даже за обедом и в уборной
Он замышляет злодеяния.

Каждому заглядывает он в лицо
С гнусной, кривой и лукавой
ухмылкой,
Будто бы хочет назвать
подлецом
Или проткнуть неожиданно
вилкой!..

Магия зла

Я разучился улыбаться.
Я научился жаждать зла,
И с нелюбимой обниматься,
И людям лгать, смеясь в глаза.

Я надругался над любовью
И тут же ясно разглядел,
Как жизнь отрыгивает с кровью
Блевотный запах жадных тел.

И глупой юности сомненья
Покрыла равнодушья тьма.
Я добываю наслажденья
Расчетом хладного ума!

Мечтатель

Ночами снятся
сексуальные сны.
И, мыслей глину
чуть взбороня,
Думаешь: не люди мы,
А так - одна сплошная херня!

Мир наш - удача для жуликов
Карманы набивать
поцелуями женщин.
Все остальные в жизни –
нулики,
Кто нулик побольше,
а кто – поменьше.

Каждый ищет в себе Бога.
Но, чтобы счастья собирать
подковки,
Нужно уметь совсем немного:
Надо быть только –
жадным и ловким!

Жадность - великая сила
Сердец, ищущих наслаждений.
В каждом мгновении
вечность разлила
Океаны сладчайших
из настроений.

Ловите ж мгновения!
В каждом мгновенье -
Волшебная Тайна…
Как в девичьем платье.
Лишь я в своем домике
сновидений -
Один на весь мир
драгоценный мечтатель!

Ночные кошмары

1.

Короткий день пройдет.
Я вновь закрою очи,
И снова Он придет,
Насмешливо глядя вперед,
Проклятый гений ночи.

- Здорово, мальчик!
Ну, иди,
Скажи скорей мне, милый:
"Здрасте!"
Какой ты девочке сегодня
ластил
Горящие волнением запястья,
К чьей прижимался ты
неопытной груди?

Раскрой скорее мне
"Большую Тайну"!
Ну, что же, право, милый,
не таи
Которой дуре клялся ты
в любви,
Забрызгав спермою штаны свои,
Под юбкой шаря, будто бы,
случайно?..

- Подите прочь! Я вас
не звал. Довольно!
Я утомлен, не в духе, нет.
Терпеть все время этот
гнусный бред
Не всякий может выдержать
поэт.
Мне это – больно!
Больно!..
Больно!!..

- Вам больно?..
Горе небольшое.
Но, право, вами удивлен.
Какой не сдержанный и резкий
тон.
Вы ж почитали за канон,
Писать о "роковом покое".
Я ждал от вас прелестной
сказки
Про "тоненький, капризный
стан",
Как вас "жестокий вдруг
постиг обман",
И как ушли вы в "розовый
туман",
Вдруг в половой иссякнув
ласке…
. . . . . .

Исчезнет вдруг… Я вновь один.
Что за дурацкие вопросы?!
Кто этот наглый господин,
Расхваливающий мне
марки вин,
Невысокий, желтоволосый?..

2.

Вот опять… Это что?
Что же?!..
Где я?.. Где же я?..
Эй, постой!..
Дико свищут, хохочут рожи
Над пропащей моей головой.

Свинцовые веки затекают
потом.
Страшно… А!.. Я совсем
больной.
Это кто это?!.. Кто там?
Кто там
За моею смеется спиной?

А!.. Опять! Это вы…
Ну, что же…
Что же вам от меня опять?
Знакомые кривые рожи
Хохочут, наклонясь на мою
кровать.

- Это больно… Оставьте,
больно!..
Свет включите! Включите свет!

Эй, вы, слышите? Вы,
довольно!
Я ведь все же – поэт…

- Что?.. Поэт!.. А, запела
шельма!
Бей, ребята его, бей!..
Сей звереныш станет, поверьте,
Пострашнее иных зверей.

- Кто это?.. Чей это голос?..
Это Он! Это Он, Он!..
. . . . . .
Как будто в горло залез
волос.
Какой скверный и гадкий сон!

3.

… Голос! - Один, другой,
третий!..
Страшно!.. Оставьте!..
Оставьте!.. Я…
Хотите, отдам вам одного
поэта?
Он лучше.
У него голос – точно
у соловья.

Он хоть глупенький,
но такой сладкий.
А я что? - Нагоняю тоску.
Хотите, покажу вам его
тетрадки?
Каждая строчка - по пятачку!

Хотите? - Знаю, что вы
хотите!
Отдам все, ешьте…
А мне - радости немного
полешек…
И уйдите, только уйдите!..
Оставьте меня одного!..

Ночной гость

Ночью, ночью, когда я один
И разные в голову лезут
вопросы,
Является мне молодой
господин,
Невысокий, желтоволосый…

Движенья изящны, но чуть
стеснены.
Смотрит устало, но
с интересом…
Так вот смотреть, по всему,
должны
Высшего класса плуты и
повесы!

Смотрит - глаза, как туман,
уронил.
Рот улыбается, сам,
с охотой -
Будто, я чем-то его удивил
Или напомнил веселое что-то.

Кто он? Откуда? Зачем он мне?
И почему он ко мне приходит?
Мысли, одна от другой
странней,
Дикий какой-то кошмар
наводят!..

Сердце отчаянно начинает
бить,
Как в бурю на петлях
отдельная дверца.
Он ближе садится, чтоб мне
говорить
То, отчего никуда не деться!

Он говорит мне.
"Мальчик, мальчик!..
Я тоже когда-то был
“трепетным, любким”
И каждой “девочке”
“розовый пальчик”

Мечтал запустить под
"волшебную юбку".

Я тоже когда-то мечтал
"о славе",
"О шумных залах во всех
столицах".
Мечтал "удивлять, покорять,
скандалить,
Менять города, адреса и
лица".

Я тоже был "юным"… Какая
"примета"!
Я тоже писал, "подавая
надежды"!
И стал, постепенно,
"известным поэтом",
Менялся умом, но душою был
прежним.

Какое "несчастье"! Я вдруг
обнаружил,
Что "жизнь – серовата",
а "люди - не боги"…
Что даже "талант" –
это только снаружи,
Внутри ж - повседневности
"будень убогий".

Что "жизнь" и "стихи" –
это "разные вещи"!
Что "только вино утоляет мне
жажду"…
"Красиво из вены кровь алая
хлещет,
А в петле на шее - забудется
каждый"!

Мой мальчик!.. В черте
притяженья земного
Стихи - лишь мечта.
А "радей, не радей…"
Что ж, в петлю залезть в
этой жизни – "не ново",
Но, право, и жить ведь –
ни чуть "не новей…"

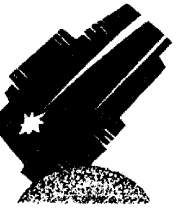
Ночь

Черная, жадная, смрадная
ночь! -
Та, что не гонит сомнения
прочь;

Та, что не дарит спокойный
ночлег -
Страх леденящий, горячечный
бег!

Мне не уйти, не спастись,
не помочь -
Вечная, скользкая, мерзкая
ночь!

В разум забралась бесстыжая
мгла -
Вот до чего ночь меня
довела!..



Шедевры абсурда

(корзина первая)

Зима
у
сумасшедшего города

Вот опять пришла зима,
Разлетелись все дома.

Лишь торчат столбы бетона,
Проводов вздымая кроны.

Глупый столб торчит клыком,
Колет неба серый ком.

Город колет небо лихо,
Точно модная ежиха.

А урчащие машины,
Как коты, пружинят спины

И визжат на круглых лапах,
Чуя жизни мертвый запах.

Черный в небо тычет пуп
Сумасшедший город-труп!

В этом городе втроем
Мы портвейна разопьем -

Я, да я, да снова я,
Вся компания моя!..

Людям

"Там, где капустные грядки
Красной водой поливает восход,
Клененочек маленький матке
Зеленое вымя сосет."
Сергей Есенин

… А еще
я часто грущу о том,
что ветер
сначала снимает вожжи
и гладит их синим утюгом,
а потом
зубы греет у дороги,
немного ноги
поморозив
в прозе.

Все в мире реальном -
странно!..
В полях,
где растут фрикадельки,
есть желтые птичьи гнезда,
в которых пищат арбузы,
когда на них падает
ястреб.

… А больше всего
я люблю капусту,
залитую кровью
убитых
поэтов!..

Комната смеха

Пустые, без чувства и мысли
глаза,
Приклеены к лицам улыбки…
Вся жизнь - словно смехом
наполненный зал,
Где ползают наши ошибки!

Стихи о рыбе

В абрикосовых рощах
ананасы охотятся
на мелких людей.
Это радует -
отличное чувство
пресыщенного блаженства!

Время
высохло на губах,
свисающих нитью,
которую можно сжечь.
И это тоже – радует…
Как хорошая девушка,
ожидающая в вашей постели!

Странность

Вот женщина –
она шизует стоя.
Вот юноша –
он движется очками,
как медный пряник.
Я сижу за светом.
Я руки положил на тишину.
Не странно ль вам?..
Не странно ль?!..

Дождь в лесу

Черным-черно! -
Как домино
вверху костяшки,
и бегает в белинках глаз
буян, громила ветер.

А там, где тишина боится,
пузырикает пузырица:
“Буль! Буль!
Пузырик!..”

Так пальцы неба
бьют по клавишам органа
листьев леса.

Холодень

Захладчали хладцы-холодцы
в хлыбе хлада -
не похолодишь,
не расхладнешься.
Всех нехолодных – захолодили,
нехладящихся - обхладнули,
вхладили в хлыбу хлада.
Хладнейший из холоднющих
холодец
и тот - обхладчался.
Хладно, хлучно…
Хло! Холоднуть бы,
расхолодиться,
как в хладную хладницу!
Захолодились холодцы
по холодам,
прихлодюнились…

Женщине

Мы с тобою - две фары
одной машины -
освещаем путь жизни.

Мы с тобою - два крыла
самолета,
летящего в будущее!

Так пусть же
не погаснет одна фара!
Так не отвалится же
крыло самолета!

*** * ***

Грейся сердце
от холодильника ума!
Стучи, стучи! –
Немного тепла осталось…
Я люблю находить в ночи
с тысячами лун по лужам
усталость.

Жизнь - спичка.
На нее дуешь,
чтоб не обжечь душу,
когда страсть разгорается
слишком ярко.
И все же…
каждый декабрь тужит
о синих фиалках!
. . . . . .

В юности мы бежим от себя,
чтобы потом
мучительно
искать дорогу –
обратно!

Государство толпы

Орала толпа: "О, дари!" и
"О, царствуй!
Склепай нам мозги
из дешевых дюралей!"
О, славь свое рабство,
толпа, пролетарствуй,
Под знаменем шествуя
с гордым ураньем!

Как глупо, бездарно!..
Вот пламя взметнулось
над Делом и Гением,
Правом, Законом…
И призрачным, антиреальным
видением
Горела Мечта над сгорающим
Домом!

Толпа смаковала стоглавое
яство
Из рук-корешков
и из ножек-машинок.
А каждое сердце, где зрело
бунтарство,
Она пеленала в словес
паутину.

И мысли-трусишки спешили
укрыться
Под маскою скуки, безумия,
лени,
А каждую новую, смелую
слишком,
Они заставляли вставать
на колени!

Как жутко всю жизнь
в опостылевшем мире
Часы, как клопов,
убивать с отвращеньем,
И ум тормозить
в равнодушия жире,
И в царстве иллюзий
искать вдохновенья!..

* * *

Пьянка! Пьянка! Пьянка!
Черная, не просыхающая пьянь…
Судьба моя,
скатерть-самобранка,
Выставляй стакан!

Давай выпьем, давай!
Ну, к черту все!
Хватит ныть ведь,
Сосать квасок.

Водки! Водки!
Еще больше водки!
Так, чтобы - через край.
Всем, кто не пьет,
продырявим глотки.
Давай, наливай!..

Ну, пей!.. Друг или кто там?
Кто ты?!.. Черт или баба -
пей!
Душа моя, не знай заботы,
Пьяней!

А ты?.. ты! ты, рожа!
Куда ты? Ты что же,
не хочешь пить?!..
Всех гадов - перевешать.
А прочих, гожих,
Пока не сдохнут, суки, -
поить!!

* * *

Ты - страшная!
И я - страшный!
Нам вместе хорошо,
с т р а ш н о !

* * *

О, бледное сердце!..

* * *

Ободень.

Бедная Клара

Весталка Клара
наклала целый кладень
золотистого горошка.
И… плакала,
в колокола звала
шаланды шаловливой ласки.
И ландыш - аромат мечты!..

Время и обалдеть

Обалденная баба стоит на
пути тротуара.
Ее волосы, как огненные
струи ракет
спектра 8000А^0 - 4000А^0,
раскручивает обалдевшее
время.
В каменном лабиринте
громоздящихся городов
не могут найти выхода
влюбленные в последний
цветок,
глупые, маленькие поэты.
Последние,
антиквариатные поэты
бережно хранят
падающий в цене цветник
старомодных слов.
Милое вымирающее племя!..
Обалдевшие люди,
гоняясь за разбегающимися
цифрами,
наступают на ботинки поэтов
фирмы "Скороход",
размера "41 ± $\sqrt[41]{(x + y)}$ ";
где
x (см) - то, о чем думаете
вы,
y (км) - то, о чем думаю я.
z (парсеки) - тоже то, о чем
думаю я.
Обалдевая от нахлынувшего
потока информации,
деловые люди убыстряются,
стремясь
к
скорости света по формуле:
$\lim_{t \to \infty} V = Cc_{Cc_{Cc\ldots}}$.
Обалдеватели, обалдевая
от обалденного,
обалдевающе обалдевают.
Каждое обалдевание заряжает
на 8 часов
рабочего времени.
Современный обалдеватель
обалдевает в 92 раза больше,
чем в 1913-ом году…

"Я так и думала!" -
вдруг дико выкрикнула
сумасшедшая баба.
И родила *г е н и я…*

Зима

О чем мне рассказать?..

О том,
как ветер
загоняет в лужи холода
и лижет их сухим,
шершавым языком,
как сука хворая –
некормленых щенят?..
О том,
как звезды стыдливо
сыпят снег
и закрываются,
как шалью, облаками,
чтобы не видеть
морщины старческие,
голые земли?
О том,
как месяц
смотрит генералом
на поле битв –
бескрайние моря,
отчаяньем грозя –
все армии его
покрыты льдом?!
Или о том,
как две дерутся вьюги,
за волосы
друг друга ухватив –
кого из них возьмет
в любовницы мороз?..
О том,
как швы трещат
на брюках у деревьев?
О том,
как по ночам
зубами щелкают дома
в уснувших городах?
О том,
как вы,
себя загнав в чужую шерсть,
боитесь холода и смерти?!..

О, *глупость*!!..

ГРЕНАДЕРЫ

(Из жизни рядовых хроников)

поэма

Посвящается Сергею Немакину
в день его свадьбы

Вступление

Был друг хороший у меня.
Куда уж лучше быть!
Мы часто вместе в "парадняк"
Портвейн ходили пить.

Мы пили красное вино –
Краснее не добыть.
И было вместе нам дано
Тоску и грусть забыть.

Стакан состукнув о стакан,
Плевали мы на час
На мир, что лгал так часто
нам,
Но обманул – не нас!

Мы пели песни, и вино
Шептало правду нам:
"Все временем заражено,
Нальем, отыщем кружек дно –
Да здравствует "Агдам!.."

1.

Гренада может ли забыться?!..
С утра встаешь совсем
больной,
Скорее к ней, моей родной, –
Все милые, все дорогие лица…
А как охота похмелиться!
Как к пиву тянется душа!
Какая жажда!.. И, спеша,
Ты кружку первую берешь,
Единым духом кружку пьешь…
И сразу легче. Вдохновлен,
Глядишь вокруг… А вот – и он,

Серега! Все на месте. Что ж,
День новый. Грустно достаешь
Заначенный последний рубь:
Что ж, мужики, пора бухнуть!
Пора за дело. Рубль на стол.
- Все по рублю? Я тут зашел,
А в ближнем выдают "Агдам".
- Так надо похмелиться нам!..

2.

Всегда здесь тысяча друзей.
Копейкин, рядом – Воробей;
И Мялин, молодой пиит,
И Миша Гусев норовит
Опять купить или продать
Часы, трусы и чью-то мать.
Белов с усами Бармалея
Опять стреляет пять копеек
И говорит, что точно есть,
“Наверное, копеек шесть”.
И Шура здесь интеллигент
Сидит один, как декадент.
И Леша здесь таксист, он ждет
Кому бы выдать анекдот.
Малахов здесь и Коновал –
Ах, что ж сегодня он украл?..
А вот и маленький скандалыч…
Конечно, это - наш Пал Палыч!
Кто может на руках любого,
Здорового и молодого,
За двадцать пять секунд
сломать? -
Пал Палыч это. Надо знать!
Да, Русь талантами не скудна.
Попробуйте за три секунды,
Непринужденно и красиво,
Осилить залпом кружку пива.
На это надобен талант,
Натура, практика и зло.
Хоть в пиве я не дилетант,
Мне это сделать - тяжело.
Подумаешь,
ругнешься матом -
Как русская земля богата!
И вспомнишь Валю
Кавадрата…

3.

Но нету здесь других таких,
Как Карла, Рост, Серега.
И мне нельзя прожить без них,
Без них в душе - тревога!

Стакан приняв из под стола,
Не спрашивай - чего?
- Ну, как там первая прошла?
- Прошла как надо, во!

Так надо б выпить по второй!
- Куда же так спешить?
И разговор входил в тот
строй,
В котором должен быть.

О жизни, пиве и п……,
И кто где был вчера,
И кто проснулся утром где,
И как кому с утра.

- А разве выпили уж все?..
- Что ж, мы ведь не в лесу.
- Пожалуй, надо взять еще.
- Ведь ни в одном глазу!

- Но у меня капусты нет.
- А как у вас, друзья?
- Эх, пить, так пить!
Что деньги? Бред!
Вот пять! - Вот три рубля!

- Берем четыре или пять?
- Не много ль будет нам?
- Да, и на пять нам
не набрать…
- Так на фиг нам "Агдам"!

- Куда идем? - Куда идти?
- Известно же куда!
- Нам лучше места не найти.
- В Сосновку, что ли? - Да!..

Сосновка летом - это рай.
Придумано как ловко!

Скорее, хроник, руку дай,
Пойдем с тобой в Сосновку!

Пусть ветер "Южный крепкий"
(18^0)
Меня бросает с ног,
Как с материнской ветки
Сорвавшийся листок…

И по стаканчику начав -
Чего же мелочиться? -
Мы три фугаса через час
Сдадим бабусе мыться.

Непринужденный разговор
Горит от нетерпенья -
Фигня, и анекдот, и спор,
И чье-то приключенье.

- О картах говорить не
сметь! -
Четвертая прошла на славу.
И кто-то начинает петь,
Чуть не упав в канаву.

Мы будем петь, пока язык
Ворочается в пасти,
Переходя на свист и крик,
Плясать под носом власти.

Пока инстинкт не приведет
Спасительный нас к дому…
А завтра утром все пойдет,
Конечно, по-другому!

4.

Какой же будет, все же, тост?
Какой же тост, друзья?!..
Сегодня Карла, я и Рост
Пьем, Серый, за тебя.

Мы пьем, Серега, за тебя
И за жену твою.
Подруга, вроде бы, своя,
Таких я сам люблю.

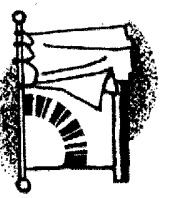
За то, чтоб нажили детей,
Здоровеньких Сергеичей
И жили долго, без затей,
Смешно, но и умеючи.

Короче, пьем за вас двоих!
У всех налит стакан?
Делить теперь на пятерых
Фугас придется нам.

И я хочу еще сказать,
Давайте все бухнем
За то, чтоб лет так через
пять
Собраться в восьмером.

Давайте будем долго жить,
Нам годы - ерунда!
Давайте будем все дружить,
Как ныне, - навсегда!!..

Пивной бар “Гренада”,
Тихорецкий проспект,
26 ноября 1976



Игра сочинителя

* * *

Она была прекрасна и чиста,
Как первая мечта, была
желанна.
И алые ее уста
Меня пытали, как фашисты
Корвалана!

Летящих глаз прозрачный,
чистый лед,
Прямых волос отчаянная стая…
Словно шестой американский
флот
Шел на меня, всей мощью
угрожая!

Я убегал, бледнел, смущался,
мерк…
Но возвращался и боролся
снова,
Как борется за правду
человек,
За независимость как борется
Ангола!
1976

Бал

Средь пьяного смеха,
безумия, сна,
Где губы с губами
устали встречаться,
Открыл я тебя.
Ты дичилась, одна…
Звереныш, зачем ты пришла
приручаться?!
Я пил без разбора
со всеми вино,
Я тоже смеялся,
спасаясь весельем…
Но ты, словно ветер
весенний в окно,
Лечила меня от тоски
и похмелья!

Средь топота, крика
и звона стекла,
Средь грязи и мути,
видением странным,
Ты мне улыбалась,
смела и светла,
Как звездное небо -
в оконную раму!

Я прятал глаза
в водопаде чернил,
Я губы ловил,
черноту разрезая…
О, как я боялся,
что я не любил,
А только опять -
от себя убегаю!

Плутовка, блудница,
обманщица ночь
Дарила пространства
без стрелок и метров.
И вновь от себя
устремлялся я прочь -
В объятия страсти,
желания, ветра!

Нагая! была Ты
великим врачом.
И, может быть, Жизни
то было Начало…
Зачем же душа,
неизвестно о чем,
Бездомная,
рядом,
истошно
кричала?!!..

Голоса

Посвящается памяти
убитых поэтов

- Куда пропал?
Куда пропал?
Ну, ты,
на-
хал!..
- Ты мне сверкал?
Нет, не сверкал.
А я свер-
кал!

Ты свет кому-нибудь дарил?
Нет, не дарил!..
А я светил тебе,
светил,
что было
сил!

Я посылал тебе лучи,
когда в ночи
ты на меня свой зуб точил.
Точил,
мол-
чи!

Ты власти надо мной хотел,
а я все пел.
И я “бороться” не умел,
а ты -
у-
мел!

А я светил,
светил для всех,
дарил всем смех.
Своих стихов и песен цех
дарил всем
сверх!

Я радовался жить для вас.
И что ж? И что ж?!..
Мне прямо в сердце
каждый раз
вонзали
нож!

И вот я песню оборвал…
- Каков нахал!
- И свет гасил,
и угасал…
Я - у-
ми-
рал!

Друг мой единственный

Я был совсем юным,
считал себя гением,
Радовался этому,
как не знаю чему…
И был у меня друг,
Сережа Есенин, -
Единственный товарищ
по сердцу и уму.
. . . . . .

Мне с временем
никак не подружиться.
Я снова пью,
не важно даже с кем,
И скоро различать чужие лица
Я разучусь, наверное, совсем…

И, отблевавшись
розовой сивухой,
Опять кричу кому-то невпопад:
"Здорово, брат!
Привет тебе, Сергуха!..
Сердечно я тебе,
дружище, рад!.."

Двойник

Я помню вас, мои поля,
И у дороги - тополя,
И юность, ветер, первый цвет…
И ту, чей я храню портрет.
Все это - будто, только сон.
Но как в него я был
влюблен!..

Теперь же, кажется порой,
Все это было не со мной.
Мне кажется, совсем не я
Когда-то бегал в те поля
И даже видел этот сон -
Не я… Но кто же?..
Кто же - Он?!..

Море и я

Оно бушевало,
Оно волновалось –
То грозным казалось,
То грязным казалось.
Оно подползало,
И вновь уползало.
И, ползая, море
Мне ноги лизало!..
Ялта, 1976

*** * ***

Я жил, как на пиру.
Сквозь кубок видел я
расплывчивых друзей,
любимых миражи -
сквозь дым от сигареты…
Я пировал один!

Игра сочинителя

1.

Шла девушка в голубеньком
пальто.
Как выдумка. Как дверца
голубая
В волшебный мир. Как ключик,
как восторг…
Я ждал, я знал!.. Слова
слетались в стаю!

Глаза - как джокеры.
Как первая игра
На новенькой, некноконной
колоде.
Какая здесь удача шулерам!
Но я в любви - не шулер…
До утра
Писать стихи я буду…
о погоде.

2.

Погода тихая была,
И пыль нигде не вилась,
Когда, как звездочка, светла,
Ты чудно появилась.

Зажглась в очах моих,
как свет
Зари любви прекрасной.
Тебе послал душой привет,
Но ждал ответ - напрасно!..

Поднялся ветер. Пыли флаг
Взвился до небосвода.
И незаметно как-то так
Испортилась погода…

И ты - прошла. И на меня,
Увы, не посмотрела.
Но как душа полна огня -
Чуть-чуть не подгорела!

Эпитафия

Он жил.
Ничего не хотел.
Улыбался часто.
Не мог не улыбаться.
Стихи писал.
Не заметил – сгорел…
Давайте будем
над этим
смеяться!

*** * ***

С безумным весельем
ничего не жаль!
Одинокая песня
разрывает уста.
Как лунный орет
на вершинах хрусталь!
Как звезды горят!
Как пылает Мечта!..

Хулиган

Как полный автобус,
Душа хулигана.
Глазища два – оба,
Как дула наганов.

Как пару наганов,
Поднимет глаза –
А в дулах, нагая,
Стоит бирюза!..

Он может толкнуть вас,
А может зарезать.
До черствого сердца –
Веселым железом,
Куда без надреза
Уже не достать –
Из кокона вылезет
Толстенький тать!..

Он спросит прохожего:
"Дядя прохожий,
Ну что ты дрожишь,
На себя непохожий?

Не хочешь по роже
За то, что дрожишь?..
Прохожий, по роже
Похожий на шиш!"
. . . . . .

Змеиное жало
Чиновного хама
Страшнее кинжалов
Трехсот хулиганов!

Не струшу – и фигу
Не спрячу в карман.
Для хама-чинуши
Я сам – хулиган!

Рыночная жизнь

Значит, все напрасно?
Может, – безнадежно?
Покупал я яблоки
Красные с черешней.
Покупал я груши,
Размазывал по щекам…
Только вышла в груше –
Червоточинка!
Ну, а яблоки внутри –
Те гнилые все;
А черешня, хоть умри, –
Не съешь, кислая.
Что набрал, то – перезрело,
То – незрелое…

Вся такая жизнь моя –
Неумелая!

Птица

Свой мощный вскрыл под облака
Она воткнула.
Как будто времени река
На миг сверкнула.

Так высоко она вошла,
Что стала точкой.
И высь была так весела
И звала - дочкой.

Как было радостно парить,
Для всех – кумиром,
Кружить и крыльями дарить
Объятья миру!

Любовь

Видишь?
Губы горят,
как зари две полоски…
Нет, жарче! -
как солнце.

Видишь?
Глаза запорхали,
как синие птицы
по небу;
волосы -
словно ласточки
света…

Видишь?
Щеки румянец зажег,
точно бег
на морозе.
Или - первого счастья
стыдятся…

Ты видишь?!..

*** * ***

Давно не новы стали мне
Любви волнения и муки.
Но временами, в полусне
Я забываю о разлуке!

Мне видится Твой легкий стан,
Его создал не мира гений.
И я опять, любовью пьян,
Готов срываться на колени!

Любимая - как далеко
И близко,
вечно - и мгновенно -
Твои глаза, что васильков
Качанье, светятся волшебно!

То шаловлива, весела,
То вся - восторг, порыв,
мятежность…
То вдруг задумчива, светла,
Мечтательница, нежность.

То вся зардеешься, как мак,
И сердцу так забавно сладко
Вдруг не укладываться в такт,
Любуясь на Тебя украдкой!

Пусть память навевает грусть,
Твои милы мне даже тени.
Я не вернусь к Тебе… И пусть
Со мною Ты лишь в сновиденьях,

Пусть не кипят давно во мне
Любви страданья и сомненья,
Храню я в сердца глубине -
Твои черты, Твои движенья!..

*** * ***

На каждый миг - одна строка!
То вдруг порывом ветерка,
То звезд сияньем изначальным,
То одиночеством хрустальным…

Голубое и алое

В глубине голубого сада
Голубые купались цветы.
Голубая поила прохлада
Их росинками первой мечты.

Розовый ветер лизал губы.
Розового сердца искрился
бокал.
Алые лебеди - в трубы
Пели зарю облака!

Я жил, как в небе дневном –
бирюза;
Я видел сказку о вечной
любви…
И радость плескалась в моих
глазах,
И столько *а л о г о*
было в крови!..

Холод

Я - ранних холодов отряд.
Я - первая из туч снежинка.
Из ваших душ я - наугад,
Везде есть лед, ледышка,
льдинка!..

Я - айсберг, холода гора.
Я - замороженная туша.
Я - тот, которому пора
Дыханье зим на вас обрушить!

Схлестнемся вьюгами!..
Чей вихрь
Злей, нещадней будет?
Метели снов и слов моих
Несу вам я. Вдохните в груди

Колючий холод мой ума
И стылых чувств хрустальный
танец.
Пусть будет долгая зима,
Мороз и снег, слепящий
глянец!

*** * ***

Поэту очень вредно,
Когда в кармане пусто.
Наверное, поэтому
Поэту часто грустно.
Поэт - не парапет.
Поэт - живой и грешный,
Запальчивый и нежный…
Он - не мудрец, не чтебник.
Он - времени волшебник!

Чудо

Когда небо синее-синее,
бездонное, как широко
раскрытый глаз,
прямо перед моим окном
появляется стая птиц.
И - кружится, кружится,
сверкая белыми крыльями,
осколками солнца.
Пропадает -
и опять загорается!..

*** * ***

Тоска ушла!..
Унынья нет в помине!
Душа, как птица,
взмыла в небеса…
И столько радости,
что, кажется, отныне -
Даровано мне делать чудеса.

Не удержать ликующего света!
Какой простор,
куда ни погляди…
Как будто ждет
Вселенная ответа
И ожидает *ч у д а* впереди!

Купание в небесах

В безбрежии небес -
отрада навсегда!
В бескрайней синеве
прохладою умыться!
В сияньи близком солнца,
средь белых облаков
парить и трепетать
в потоках бурных света!
И ливнем низвергать
себя на жажду слабых!

Это - счастье!!..

*** * ***

Чарующую музыку
Ловлю еще.
Минутами под звуками
Так хорошо.

К небесным наслаждениям
Она зовет
Волшебным настроением
Крылатых нот.

В играющем журчании
Лететь, мечтать,
Несбыточным желаниям
Себя отдать…

Чарующую музыку
Душой ловить,
Минутами под звуками
Любовь любить…

Довериться высокому -
И здесь, и там -
Сомненьям одиноким
И своим мечтам!

Счастье

Вы знаете,
что такое - *с ч а с т ь е*?

Когда глаза ликуют,
как птицы,
поднимающиеся высоко в небо…
Когда душа -
наполненный парус,
летящий по безбрежному
океану света…

Вот - счастье!

*** * ***

"Коль не храним
костров погасших дым,
Зачем воспоминания храним?.."
Сергей Колобов

Терпким запахом дыма
Напою допьяна
Всех друзей и любимых -
Каждый выпьет до дна.
Каждый станет добрее
И мудрее в сто раз…
И опять нас согреет
То, что создало нас!

*** * ***

Золотые стоят леса.
Воздух свеж и душист,
прозрачен.
"Ожидают нас чудеса!"
И "большие нас ждут удачи!.."

Только ты торопись, поэт!
С мертвых листьев идет
прохлада.
Жизнь пройдет… Вот прошла,
и - нет!..
Лишь - будто свет пробежал
по саду…

Эти строчки как раз о том.
Всех одно обжигает пламя.
Друг, давай-ка с тобой споем
И заполним
в с ю ж и з н ь -
с т и х а м и !..

*** * ***

День играет на паркете
В тень и свет.
След оставил на планете
Гений Фет.

Тишина влетает в уши
И, вольна,
Как волна, ласкает душу
Шалуна!

Могут ли соединиться
Тень и свет?
Или снова Фет родиться?
Нет, ничто не повторится!
Новый день, другие лица…
И - поэт!

Любимой

Не каждый убьет блоху.
Не каждый споет.
Не каждый сможет в строку
Вместить самолет.

Не каждый настроит рояль,
Не каждый придумает колесо…
И только один лишь я
Способен для Вас на все!

Ночные облака нашей жизни

Громадами, тьмами -
Небесные гунны! -
Слепыми ночами
Над миром безлунным

Так дико несутся,
Так жадно стремятся,
Как будто очнуться,
Всмотреться боятся!

За их чередою
Свой взор устремляя,
С невольной тоскою
Я их провожаю.

И слышу, как будто бы,
Ропот невнятный:
"Нам все непонятно!
Нам все непонятно!..

Зачем мы летаем,
Случайная стая?
Мы с тем возникаем,
Чтоб снова растаять?

Мы мчимся, не зная,
Что ждет нас за далью.
Что мы покидаем
В пути безначальном?

Внизу - неизвестность,
Свечения, блики,
Сокрытые бездны,
В них - грохот и крики.

Там тени роятся,
Там дымно и шумно.
Как жутко так мчаться,
Бесцельно, безумно!.."

Что я им отвечу?
"Вы - звездные дети.
Как воды, с плеч
Катятся тысячелетия!

В движеньи таится
Восторг непонятный,
Целует вам лица
Простор необъятный.

Над вами сиянье
Вселенной простерто.
Вы мчитесь под знаменем
Звездной когорты!.."

На похоронах поэта

Средь пьяной бордели
Его хоронили.
Ругались и ели,
Смеялись и пили…

И Время спасалось -
Бежало, ревело;
И Чудо шаталось,
Ломалось, алело.

И бились, как будто
Лавина с лавиной,
Добра половина
И зла половина.

Все было забито,
И рядом, и где-то -
“Посмертно открытым”,
“Убитым поэтом”!..

Но было ему,
Наконец, все равно.
Исполнил он все,
Что случиться должно.

Изгнанник из времени

Сны о настоящем и будущем

Я не рождался, вроде,
пессимистом…
Но, верно, такова судьба,
Что по ночам, за пламенем
лучистым
Мне видится крестьянская
изба.

Простая жизнь, с удачами
и горем,
И радостью великою о том,
Что вечером вчера на косогоре
Мне девушка махнула рукавом.

И вдруг исчезла…
Из лесу кукушка
Все путалась, считая мне года,
Качался ветер в липах
у опушки,
И перезванивалась
в ручейках вода;

Шумели травы, пенились озера…
Но где-то за потоками годов
Мне виделись покинутые села
И суетливость обреченных
городов.

Мое поколение

Что жизнь? - Напрасный бег
от скуки.
Ничто на свете не любя,
Мы радости свои и муки
Не выпускаем из себя.

В текущем обитаем миге,
Как паразитные глисты,
Чужих судеб листая книги,
В чужие веруя мечты.

Года - как сроки заточенья.
Не радуясь и не скорбя,
Мы узнаем по книгам тени
Несбывшихся самих себя.

В душе, как в сером небе,
пусто.
И, проклиная жизнь свою,
Мы вспомним лишь чужие
чувства
У самой смерти на краю.

Судьба

У мальчика отрезали немного -
Лишь пол руки
да искалеченную ногу.
А мальчик очень был
улыбчивый, веселый,
Любил играть в футбол
и бегать утром в школу…
Он стать хотел
отважным капитаном,
А вышло - лишь
обрубком деревянным.
. . . . . .

Вот так, порой, совсем
не совпадает:
О чем мечтаем мы и что нас
ожидает.

Жажда разума

От этого не уйти никуда!
Как при резях в желудке
из клозета.
В журналах –
газированная вода,
Вода с сахарином –
в газетах…

О, жажда разума!..
Слизывая с листа
бездарные капли строчек,
Не утолить уста –
очи!

1972

Изгнанник из времени

Что же вспомнить?
Чего искать мне
В суетных дней отбросе?..
Ветер не устает хлестать
меня,
Будто о чем-то просит.

Ветер, чего тебе?..
Что ты хочешь?
Что можешь вспомнить,
странник?
Что ж, наверно, и я такой же –
Позабывший обитель
и з г н а н н и к…

Путь бесконечный

Тяжелый груз. Далекий путь.
Унылый и усталый.
И не присесть, не отдохнуть –
Пустыня, солнце, скалы…

И не испить воды живой
Из чистого колодца.
И исчезает голос Твой,
И сил – не остается!..

Но вот – как будто ветерок
Повеял вдоль пустыни –
Возник мираж… Я изнемог,
Я Бога проклял Имя!

Я верить в лучшее – устал!
Нет сил влачиться дальше…
И что же? – Я бреду средь
скал,
Опять поверив фальши!

Дума

Брожу опять и думаю
Про думу ту одну мою –
Что хорошо, конечно бы,
Дойти до бесконечного,
Но все-таки неплохо бы
Вопрос решить и с блохами!..

Коридоры сомнений

Может, действительно,
все напрасно?
Мир так обманчив
и так изменчив,
Что все, что казалось
вчера прекрасным,
Завтра нам кажется
изувеченным.

А то, что считалось вчера
позором,
Подлостью или развратом,
Становится бытом нашим,
с которым
Мы связаны – будто бы
кровью с братом.

Может, действительно,
все случайно,
И там, где казалось
все ясно и правильно,
Скрытая разуму,
властвует Тайна
Сил всемогущих
и необычайных?..

Может, действительность –
дута и призрачна,
А "идеал" - лишь фантазия
слабых;
Разум творящий –
"игрушка для избранных",
Прочим же – выжить,
хоть как-нибудь абы?

Мысли, как сладости
без насыщенья,
Нас дразнят мечтой –
самобранкою-скатертью.
Может, вся жизнь –
коридор лишь сомнений,
Где двери все наглухо,
напрочно заперты?!..

*** * ***

А жизнь все тянется,
и тянется -
Как свет звезды
в кромешной мгле.
И сердце бьется, как
у пьяницы
При виде водки на столе.

Опасность

Что это?
Жизнь остановилась –
нет мысли.
Усталость опутывает ум
тончайшими паутинками,
навевает сон, безразличие,
равнодушие;
непроницаемой дымкой
обволакивает
желания, мечты, чувства…
И они уходят, исчезают,
как что-то чужое, ненужное.
Может быть, даже - опасное…

Это - опасно!
Опаснее, чем, раздевшись
догола,
бегать по улицам.
Опаснее, чем, повиснув
над пропастью,
разжимать пальцы.
Опаснее, чем купаться
в бассейне с акулой.
Опасней, чем женщина…
Равнодушие!

*** * ***

Года подернули туманом
Дней лучших сладостные сны.
Но я опять живу обманом
Вдруг возвратившейся весны!..

Люблю мечту, или виденье,
Воздушный замок, полусон…
Одно я знаю без сомненья:
Я знаю лишь, что я – влюблен!

Влюблен!.. С почти забытой
страстью
Тоску и грусть из дум гоня,
Я жажду жизни! жажду счастья!
Я жажду бури и огня!..

Твоих улыбок, слов, движений,
И глаз Твоих, чью грусть
и пыл
Среди надуманных сомнений
И равнодушия забыл!

Я силюсь вспомнить их
напрасно…
И, чудится, Твои черты –
Так дивны, трепетны
и страстны,
Так полны Жизни и Мечты!

Года летят, как сновиденья,
И представляется порой,
Что жизнь - лишь вечное
Мгновенье,
Наполненное лишь Тобой!..
. . . . . .

Так, возрождаясь с новой
силой,
Вдруг возвращается опять
Желанье сердца быть
счастливым –
Любить, надеяться,
страдать!..

Проверка на дорогах

Ветер налетел –
и исчез в поле,
Мимолетность чувств
за собой торопя…
А мне - никуда
не уйти
от боли,
Не находя себя!

Дела? Заботы?
Общественная порука
Суеты?..
Это - невыносимая мука:
Проверять на себе
чужие черты!

Вот ветер!..
Он - смел,
талантлив и волен;
И лес, и поле - его друзья.
А мне - никуда
не уйти
от боли,
Не находя себя!..

*** * ***

Я заставляю себя мыслить,
Сплю сном чувств
И, пытаясь пробудиться,
Напрягаю веки сознания.

Но сладок сон мой,
И тяжелы веки.
А жизнь - так мимолетна!..

Смогу ли я раскрыть глаза
разума?

Освобождение

Меня посадили в поезд.
Колеса стучат по рельсам.
Годы - как стыки времени.
Ясли…
Детский сад…
Школа…
Пути разветвляются.
Институт…
Работа…
Поезд идет по рельсам.
Поезд идет по рельсам!..
Не могу больше.
На ходу выскакиваю из
стремительно
мчащегося состава.
Лечу под откос,
кувыркаюсь, вскакиваю…
Жив!..
Я свободен и жив!
Раздолье!..
Бескрайнее поле
все залито солнечным светом.
Рву цветы,
валяюсь в траве,
пью родниковую воду…
И вдруг понимаю, что я - один.
Может быть, уже – навсегда!

Поезда идут мимо…
Как грустно смотреть на них!..

*** * ***

Мне жутко и весело думать
об истине.
Что может быть истинней
тлена и праха?
Мгновенье! - над пропастью
смерти зависнув,
Душа замерла от восторга и
страха…

*** * ***

Есть некая таинственная
связь
Между делами “черными”
и “белыми”.
Есть некая невидимая грязь
Во всем, что каждый день
мы думаем
и делаем…

Есть некая расплывчатая
грань
В сплетеньи мыслей,
выношенных нами.
Какая-нибудь гаденькая дрянь
Соседствует с высокими
мечтами.

Какая-нибудь маленькая тля
Живет в душе и ест ее,
как яблоню.
Такая вот поганая сопля
Цвести мешает лучшему
и главному.
. . . . . .

Простая мысль, хоть мысли
все - на "но",
Решенье выбираю смелое.
Пусть то, что белым кажется,
оно,
На самом деле, далеко
не белое,
Но, слава богу, все, что нам
дано, -
Хотя бы не
однообразно серое!..

На небо шаткие ступени

* * *

Когда улягутся волненья,
Пред смертью, может быть,
самой,
Тебя я вспомню в сновиденьях,
Как мимолетный гений мой.

Тебя я вспомню с нежной
грустью,
С годами выпитой до дна,
И сны меня к Тебе отпустят -
И вновь сведут меня с ума!

И снова Ты исчезнешь прежде,
Чем солнце озарит листы.
Лишь в сердце сохранится
нежность,
Как тень несбывшейся мечты…

Так иногда неумолимы
Слова, несказанные в срок.
Тебя я звал в стихах любимой,
А в жизни так назвать –
не смог!

Но даже, если я забуду
Все строки повести земной,
Ты будешь жить во мне,
как чудо,
Как мимолетный гений мой.

И средь последних ощущений,
У края жизненной черты
Я буду помнить с восхищеньем
И нежностью Твои черты!..

* * *

Пройду по вечернему городу,
С собою один на один.
Пройду по вечернему городу,
Развеять вечерний сплин.

Рифмуя аллеи и улицы,
Рифмуя огни и звуки,
Рифмуя все то, что рифмуется,
И даже - себя, от скуки.

Виталий - с тонкою талией
Девушки рядом с парнем,
Афишею авторалли,
Сандалиями, планетарием…

Поэт - с нереальным светом,
Идущим пешком от витрины,
И лампочек хрупким букетом,
И ветром от быстрой машины…

Пройду по вечернему городу,
Неспешному театру теней.
Залезу я городу в бороду
Ночных разноцветных огней!..

Правда

"Не каждому дано яблоком
Падать к чужим ногам."
Сергей Есенин

Это - правда!
Как говорят,
не каждому
яблоком падать к ногам."
Вы послушайте,
что говорит вам
из сердца моего строка.

Ведь, если сердцем
засветиться,
как лунный пузырь,
ныряющий в звездах, -
и океан под тобой
серебрится…
А тучи - бокалы
для первого тоста!

Как хорошо,
когда каждая жилка -
парящей бездной
мрака и света,
а мысли - закатывают виражи
по бесконечному океану
бурлящего цвета!..

Чувствовали ли вы
себя ветлой,
одурманенной хмелем любви?
Как кровь
поднимается тяжело
от пяток - до головы!

А еще,
если забыть себя,
отдавшись на волю Чувству,
встает из могилы
и душит, войдя,
чистое,
как дистиллированная вода,
Искусство!

А потом - зачешется пах,
оглянешься -
а жизни не осталось
нисколько…
Только стрелки
бешено
подпрыгивают
в часах,
сбивая шапки
с голов покойников!..

Не избавиться от мыслей
черных мух!
Я знаю, спрятаться в семье
не удастся.
А как бы здорово,
радуясь неизвестно чему,
безумно и нагло
к Ней
посвататься!

Задумываешься о счастье
невольно.
Но представить его
все труднее…
Взял бы
да прыгнул вниз
с колокольни -
не станет больнее!

Но, если солнце в сердце,
а в глазах -
маломощные прожектора,
можно сжечь себя.

Покупка

Когда я был еще маленьким,
меня купил Телевизор.
Небольшой, небогатый,
но хороший хозяин.
С тех пор я служу ему.
Сторожу его дом,
ухаживаю за ним.
У него есть семья.
Отец - старенький Радио.
Когда начинает говорить,
кряхтит и покашливает.
Он очень стар
и знает много
интересных историй.
Жена - немолодая,
потрепанная жизнью Радиола.
Ужасная зануда,
все время повторяет
одно и то же.
И маленький сыночек –
магнитофончик.
Конечно, он современней
родителей,
но все же чем-то
ужасно напоминает мать.
Я всех их очень люблю,
ведь они - члены семьи
моего хозяина,
Телевизора.
Особенно мне нравится
по вечерам смотреть
на его лицо
преданными
человеческими глазами.
И выть…

*** * ***

Погаснет день.
Взойдет звезда.
Опять все повторится то же.
Ночь будет так же,
как всегда,
Ни на одну ночь не похожа…

Блеснет на небе звездопад,
И сердце снова будет биться…
Но – не мое.
Вселенной сад
Во мне уже не отразится!

И для меня наступит срок
Вновь превратиться
просто в землю.
Зачем же, зная сей итог,
С волнением
я небу
внемлю?!..

Явь или сон?

В который раз кошмар ночной
В своем мозгу согрев,
Как будто проклятый изгой,
Бреду откуда дышит зной,
Где дремлет старый лев.

Холодных скал заметив вдруг
Скопленье у виска,
Я снова завершаю круг…
И ощущаю вновь испуг,
Смотря на облака.

Я слышу непонятный звон
Торжественных небес.
Кто разделил на явь и сон
Единый мир? И где же трон
Всевышнего исчез?!..

Стансы

Тревожит ночью крепкий сон,
Тревожит днем покой раздумья
Какой-то странный полузвон,
Полукошмар, полубезумье!..

Порой мне кажется, что я
С самим собой живу раздельно.
Я - та частица бытия,
Которая, как все, бесцельна;

И я - кто создан, чтобы жить,
Чтоб наслаждаться каждой
клеткой,
Смеяться, плакать и любить,
Не думая о лет отметках.

Я родился для первых чувств,
Неповторимых сердца песен;
И выдуманный "мир искусств"
Мне, как живому, - узок,
тесен!..

Мне мнится в нем источник зла
И тайных мук удел для лучших.
Нас душит памяти зола,
Веками собранная в кучи.

Я - ясновидец вещих снов,
Источник мыслей, смелых,
вольных,
Порвавших цепи душных слов
И затопивших знаний штольни.

Я должен усмирять себя,
Жить по чужим законам страха
Быть не таким, как все?..
Толпа
Живой душе - топор и плаха!

Я сознаю хребтом ума,
Что жизнь - лишь краткое
мгновенье.
За ней, быть может, - тлен
и тьма,
А в ней - обман и наважденье.

Но мир единственный живой,
Я знаю все-таки и счастье!
Я - твой творец, я - зодчий
твой,
И я твоей являюсь частью!..

Улица

В жизни что-то не так!

Ежели оглянуться
и на минуту поднять флаг
восстаний и революций,
ежели посмотреть
незалинзованными глазами -
надо посметь,
чтобы глаза смотрели сами! -
сумасшедшая жизнь!
Для чего
каждый живет -
никто не знает.

Выйдешь на улицу -
зачем такая улица?
Улица, как курица:
"Куда? - К!
Куда? - К!"
Кто - в "Фрукты".
Кто - в "Вино".
А кто - в "Табак".
Глупо.
Дома - гладкие,
как скорлупы,
и такие же одинаковые,
как яйца.
Кто мы между ними? -
Скитальцы!
Налево - дом. Направо - дом.
Окна тикают, как метроном.

Улица под ногами
асфальтится,
оскаливается
и отталкивается.
- Куда вы? Куда вы?
- А мы - для забавы.
Надоело хмуриться,
веди меня, улица!..

Прошел.
И - что?
Глянул прямо.
Ясно, он -
чему ж и быть-то еще? -
гастроном!
Реклама наверху
поясняет так:
"Фрукты. Вино. Табак."
Улица, плоская, серая,
длится.
Улица обезличивает лица.

Рванешь за угол,
оглянешься жалко -
может, хоть здесь не так?
Прямо в глаза
реклама-зажигалка:
"Фрукты. Вино. Табак."
Затравленный, глупый,
как зверь в зоопарке,
прижмешься к березке
в малюсеньком парке.
И мысль будет твердить так:
"Дело твое, парень, - табак!
Пойдем в "Вино",
не все ли равно?
С бутылкой портвейна
станет веселее нам."

Дома отсчитывают шаги
гибели "я".
А люди – идут…
У людей головы -
как маленькие магазины,
и мысли - промагазиненные.
И я пойду.

Может, в сад у?..
Продам? Куплю?

Вещи, и вещи!
У вещей не лапы - клещи.
Укус вещей,
что укус клещей, -
на всю жизнь болезнь.
Ты не лезь к ним!

А люди все - замагазиненные!

Напрасно! Напрасно!
Нет больше прекрасного!
Но мысль ясна.
И голова - ясная:
зато есть “Крепкое красное”!
. . . . . .

Проснешься утром
с чужою головой,
хоть вой.
В окно – улица -
огромная, серая канава…
Как грязно и мерзко
в канаве,
право!

* * *

Спускались ниже облака -
На небо шаткие ступени.
Их белоснежные бока
Несли моря воздушной лени.

Я окунался головой
В их свежесть, утреннюю негу.
Я сам стремился чередой
Желаний, снов - к движенью,
бегу!..

Бездонной зеленью травы
Я наполнял тугое тело,
Был лучиком из синевы,
Дымком от крыш струился
белым.

Я был везде и был ничем,
Я был и, словно, вовсе
не был…
Исчез вопрос: живу зачем?
Я просто жил –
землей и небом.

Ночь в лесу

Выбивает копытом луна
серебро из дрожащих озер.
Черными нитками
путает лес тишина.
Тонкая тучка
сладко дуется,
пухлой губкой
прося поцелуев.
А ветер - гуляка,
летун и изменник -
пропал перед дивом,
что отрок влюбленный…

О, вечная юность!

Неслышными спицами звезд
вяжет ночь шапку чуда
на голову спящей планеты
из ниточек мыслей,
сплетаемых мною.
Как странно и дивно
стоять перед миром,
что сам ты творишь,
как захочешь,
по прихоти мысли и сердца!..

Весна

Трава пиками
исколола все небо.
И оно кровоточит
золотыми дождями
воды и света…

Поэма бессмертия

1.

Мне грустно потому,
что скоро я умру,
исчезну навсегда,
как призрак или сон,
что видел я один.
Быть может, - я один!..

Неведомо куда
уйдет моя душа,
и распадется ум,
вдруг потеряв себя,
исчезнув для себя…

Вот умер я…
Остался только прах,
мешок, где правит смерть…
Как странно это!
Как нелепо!

Да, я умру.
И все, чем был я, все
исчезнет навсегда!..

2.

Но дерзкая мечта
мой окрыляет ум.

Умру…
И ветер ввысь
взметнется, удивленный,
уже чуть-чуть не так,

как было до меня.
И будут облака
лететь уже не так;
и воды, земли - все
переменится, все!..

Да, будет все, как прежде,
рождаться, умирать
и продолжаться вечно.
Но что-то от меня,
бесценное, что я
на всей земле один
взрастил в себе,
и что,
быть может, никогда
на всей земле никто
не создал бы другой,
останется навек
и будет жить во всем!..

В играющей листве
весенней юной рощи,
и в капельках дождя,
и в каждом существе…
Во всем, что в мире есть
и будет нарождаться,
продолжит жизнь свою
частица от меня!

И будут мысли жить,
и чувства, и мечты
мои в умах людей
и в выраженьях лиц,
в поступках и словах…
Все “я” во всей Вселенной
увидят мир иным,
чем знали до меня!

Неведомо для всех,
я сохранюсь внутри
извечного движенья.
Останусь я в веках,
несомый чередой
бессмертной поколений!

И, может, через сто,
неважно сколько, лет
появится в один
обычный самый день
задумчивый малыш,
в которого войдет
бессмертная душа -
та, что жила во мне…

Я снова оживу!
Нет, я не умирал -
я жил, живу…
Я вечен!

3.

Мне кажется порой,
я вижу бесконечность,
я чувствую поток
и непрерывность жизни.
Прозрачны и тонки
становятся границы,
как будто мир –
один огромный организм,
растущий сквозь века;
и я, и все кругом -
лишь части Целого,
живущие одной,
неразделимой,
вечной жизнью…

Так я теряю "я"
еще до срока смерти.
И *г р у с т ь м о я* -
у х о д и т…

Свобода

Нет больше "я"!..
Есть рой крылатых чувств,
бессвязный ворох мыслей.
Нет желаний.
Нет больше ничего,
чтоб чувствовать и знать,
что это - я,
отличный от других.

Но… беспредельность бытия -
во всяком чувстве,
в каждой мысли,
свободных, как ничто! -
Что может быть свободно
в странном мире
взаимосвязи всех иллюзий
и вещей?
Нет аналогий, прошлого.
Ни с чем нет связей.
Только - счастье!
Все заполнившее - счастье!
Есть переполненость, избыток.
Нет времени.
В одном мгновении –
вся жизнь.
И жизнь - мгновенье!
Вся природа – одно
стремленье к совершенству!
Нет логики.
Есть только мысли.
Нет ощущений,
нет переживаний.
Есть чувства,
дерзкие порывы.
Есть бьющийся,
играющий поток.
Есть откровенье,
есть - *с в о б о д а* !..

Документальное кино

Смотрели прямо на меня
Края кровавые воронки.
И я был посреди огня,
В кричащем маленьком ребенке.

Прямой наводкой смерть вела
Огонь из тысячи орудий…
Война давно уже прошла,
Ее почти забыли люди,
И это - фильм…
Причем здесь я,
Для нового рожденный века?
Как дико!.. Словно муравья,
Вдруг раздавили человека.

Причем?!.. Но, если это мать
В орущем месиве воронки,
И мне придется умирать
Вот в этом маленьком ребенке?

В кино иль жизни? Тишина.
Все пушки бьют.
Темно от боли.
Меня с ума свела война,
И я в чужой погибну роли.

Умру, разорванный борьбой
В себе. Но все разрушу цепи.
Воскресну вновь…
И выйду в бой -
За все, что дорого на свете!

*** * ***

О, утренняя слабость
Проснувшихся телес!..
О, молодость! О, радость!
В крови задорный бес!

О, флейта пробужденья
В саду души ночной!
О, тайна наслажденья
От мысли сволочной!..

Овеществленье грезы!
О, ласки женской свет!
И высохшие слезы
О той, которой - нет!..

Содержание

Город одного человека

"Один. С ущербной немотою…" 4
На свадьбе ("Ты вышла замуж, как дитя…") 4
"Я мучаюсь наитием…" 4
Без лица ("Если бескомпромиссно отбросить метания…") . 4
Перевоплощения ("Когда в неизмеримости застывшего мгновения…") 5
"В свою копилку наслаждений…" 5
Влечение смерти ("Я наполню негой фразу…") 5
Ты - счастье ("Что бы я знал о счастье…") 6
"Серебристою снежной дорогой…" 6
Измена ("Надежда устала ждать…") 6
"Посигналю фонариком…" 6
Город одного человека ("Куда деваться от тоски…") . . . 6
"Мне б жить и жить!.. Мне б вечно биться…" 7
"Солнце сядет на гребенку леса…" 7
"Прошлого размыты очертанья…" 7

Призраки счастья

"В постылой комнате…" 8
"Ты придешь ко мне под вечер?.." 8
"В томной дреме сонной лени…" 9
"Мои желания просты…" 9
"Ты все такая же - как прежде!.." 9
"А я тебя совсем ведь не люблю…" 10
"Все время - днями и ночами…" 10
"Ты придешь и сядешь рядом…" 10
Одиночество ("Кому, кому…") 11
Муза ("Я знаю, Ты все шла ко мне!..") 11
"Я повстречал Тебя нежданно…" 11
"Я разменял свою любовь…" 12
"Пускай проносятся века…" 12
Тайна ("Мы встретились случайно…") 12
"Бывает День, бывает Час…" 12

Шорох

"Мне нравятся негромкие мотивы…" 13
Не пить? ("Ах, оставьте!.. Я очень устал…") 13
"Пустая в жизни полоса…" 13
"Я не знаю, что со мною сталось…" 13
"Все нереально. Все воздушно…" 14

Тоска (“Мягко снежинки летят свысока…”) 14
“Всюду - холод, всюду - иней…” 14
Дремота (“То ли сладкая дремота…”) 14
Отрешенность (“Я отрешен…”) 15
“Мечтанье, сон… И все забылось!..” 15
Усталость (“Вялость… Такая вялость…”) 15
Плач потерянного (“Каждый вечер – мошенник…”) 15
Время молитв (“На белой пишу бумаге…”) 15
“С особой нежностью - о, таинство утех!..” 16
Шорох (“Летят года, и мчатся дни…”) 16
“Жизнь летит безудержным потоком…” 16
Секрет (“Я улыбаюсь, потому что знаю…”) 16

Магия зла

Черный человек (“Есть Черный человек - черный-черный…”)17
Магия зла (“Я разучился улыбаться…”) 17
Мечтатель (“Ночами снятся сексуальные сны…”) 17
Ночные кошмары 18
1. “Короткий день пройдет…” 18
2. “Вот опять… Это что? Что же?!..” 18
3. “Голос! – Один, другой, третий!..” 19
Ночной гость (“Ночью, ночью, когда я один…”) 19
Ночь (“Черная, жадная, смрадная ночь!..”) 20

Шедевры абсурда. Корзина первая

Зима у сумасшедшего города (“Вот опять пришла зима…”) .21
Людям (“А еще я часто грущу о том…”) 21
Комната смеха (“Пустые, без чувства и мысли глаза…”) . 21
Стихи о рыбе (“В абрикосовых рощах…”) 22
Странность (“Вот женщина - она шизует стоя…”) 22
Дождь в лесу (“Черным-черно!..”) 22
Холодень (“Захладчали хладцы-холодцы в хлыбе хлада…”) .22
Женщине (“Мы с тобою - две фары…”) 23
“Грейся сердце от холодильника ума!..” 23
Государство толпы (“Орала толпа: "О, дари!" и "О, царствуй!..”) 23
“Пьянка! Пьянка! Пьянка!..” 24
“Ты – страшная…” 24
“О, бледное сердце!..” 24
Оборoдень 24
Бедная Клара (“Весталка Клара…”) 25
Время и обалдеть (“Обалденная баба стоит на пути тротуара…”) 25
Зима (“О чем мне рассказать?..”) 26

Гренадеры

Гренадеры (поэма) 26

Игра сочинителя

"Она была прекрасна и чиста…" 29
Бал ("Средь пьяного смеха, безумия, сна…") 29
Голоса ("Куда пропал? Куда пропал?..") 30
Друг мой единственный ("Я был совсем юным, считал себя гением…") 30
Двойник ("Я помню вас, мои поля…") 31
Море и я ("Оно бушевало…") 31
"Я жил, как на пиру…" 31
Игра сочинителя ("Шла девушка в голубеньком пальто…") .31
Эпитафия ("Он жил. Ничего не хотел…") 32
"С безумным весельем ничего не жаль!.." 32
Хулиган ("Как полный автобус…") 32
Рыночная жизнь ("Значит, все напрасно?..") 32
Птица ("Свой мощный вскрыл под облака…") 33
Любовь ("Видишь? Губы горят…") 33
"Давно не новы стали мне…" 33
"На каждый миг - одна строка!.." 34
Голубое и алое ("В глубине голубого сада…") 34
Холод ("Я - ранних холодов отряд…") 34
"Поэту очень вредно…" 34
Чудо ("Когда небо синее-синее…") 35
"Тоска ушла!.. Унынья нет в помине!.." 35
Купание в небесах ("В безбрежии небес…") 35
"Чарующую музыку…" 35
Счастье ("Вы знаете, что такое - счастье?..") 36
"Терпким запахом дыма…" 36
"Золотые стоят леса…" 36
"День играет на паркете…" 36
Любимой ("Не каждый убьет блоху…") 36
Ночные облака нашей жизни("Громадами, тьмами…") . . . 37
На похоронах поэта ("Средь пьяной бордели…") 37

Изгнанник из времени

Сны о настоящем и будущем ("Я не рождался, вроде, пессимистом…") 38
Мое поколение ("Что жизнь? - Напрасный бег от скуки…") 38
Судьба ("У мальчика отрезали немного…") 38
Жажда разума ("От этого не уйти никуда…") 39

Изгнанник из времени (“Что же вспомнить? Чего искать мне…”) 39
Путь бесконечный (“Тяжелый груз. Далекий путь…”) . . . 39
Дума (“Брожу опять и думаю…”) 39
Коридоры сомнений (“Может, действительно, все напрасно?..”) 40
“А жизнь все тянется, и тянется…” 40
Опасность (“Что это? Жизнь остановилась - нет мысли…”) 40
“Года подернули туманом…” 41
Проверка на дорогах (“Ветер налетел - и исчез в поле…”)41
“Я заставляю себя мыслить…” 41
Освобождение (“Меня посадили в поезд…”). 42
“Мне жутко и весело думать об истине…” 42
“Есть некая таинственная связь…” 42

На небо шаткие ступени

“Когда улягутся волненья…” 43
“Пройду по вечернему городу…” 43
Правда (“Это - правда!..”) 44
Покупка (“Когда я был еще маленьким…”) 45
“Погаснет день. Взойдет звезда…” 45
Явь или сон? (“В который раз кошмар ночной…”) 45
Стансы (“Тревожит ночью крепкий сон…”) 46
Улица (“В жизни что-то не так!..”) 46
“Спускались ниже облака…” 47
Ночь в лесу (“Выбивает копытом луна серебро…”) 48
Весна (“Трава пиками…”) 48
Поэма бессмертия (“Мне грустно потому…”) 48
Свобода (“Нет больше "я"…”) 49
Документальное кино (“Смотрели прямо на меня…”) . . . 50
“О, утренняя слабость…” 50

Издание осуществлено за счет средств автора

Ищу поддержку для издания сборников стихотворений, поэм, философских эссе.

Виталий Иванов – петербургский поэт, философ. Печатался в альманахах “Молодой Ленинград, 1977”, “Вече”.

В 1992 году вышло отдельное издание филоссофских эссе “Мысли о вечном. Свой путь России.”

В 1998 году вышел первый поэтический сборник автора “Неизвестная страна”. В 1999 году – поэма “Мечта о России” и вторая книга стихотворений “Тропинка из детства”.

“Изгнанник из времени” – третья книга стихотворений автора.

Иванов В.А.
Изгнанник из времени. Стихотворения. В авторской редакции. Составитель Романов А.В. Санкт-Петербург. Издательство “МиР“, 2000, 56 стр.

Виталий Альбертович Иванов

Изгнанник из времени

Стихотворения

© В.А. Иванов, 2000

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ